

Глава 150, Премьер-министр замаскировался (Ему могло приспичить в самый неподходящий момент)

Я непорочный лотос.

Я стойкий бамбук..

Ненастное лето шестого года династии Ли.

Где-то по дороге к северному хребту, на границе между Центральным и Северным регионами.

Фун-эр присылала голубей и сообщала, что Мужун Цин быстро выздоравливает и память к ней давно вернулась.

Лиу ЧхэнФэн много лет жил под тяжестью вины: Цин-эр в плену, или умерла, или ранена, или сошла с ума, - и все из-за него. Теперь у него как камень с души свалился.

Его больше волновал Ли ЧжиФань.

Ли ЧжиФань был примерным буддистом, но в последнее время у него конкретно поехала крыша на религиозной почве.

Он молился раз тридцать в день.

Даже за обедом, не успевал Лиу ЧхэнФэн вкрадчиво подсунуться к нему и откусить от бутерброда, Ли ЧжиФань бежал на тот конец стола, усаживался в позу лотоса и начинал бормотать "Я лотос, я бамбук..." бла-бла-бла... Не мог дожидаться конца обеда.

Приходит будить на завтрак - и вместо того, чтобы помочь сонному человеку вылезти из постели, фигак, "я лотос!" - и нету его! Буддист, это что было?! Где твоя забота о ближнем?!

Спарринг на мечях, Лиу ЧхэнФэн после эпических стараний, загнал его в угол и прижал к стенке! Этот идиот сначала впал в ступор, потом бросил свой цзянь и удрал, громко взывая к Будде о помощи! Кто бы знал, как некоторые люди не любят проигрывать...

Вечером на привале Лиу ЧхэнФэн пошел сполоснуться, видит - Ли ЧжиФань на том берегу. Лиу ЧхэнФэн, наивный, втопил пять ли через все озеро, думает: "Плевать на одежду, он же меня голого не оставит, кинет мне свой дачхан или нижнюю рубашку."

Приплыл, здравствуйте.

Выходит из воды: "Ли Чжи..."

И где?!

А его нет!

Янь Ха-а-а-а-а-о!!!

У Ли ЧжиФаня рубашка - Лиу ЧхэнФэну по колено, почти как халат, а у Янь Хао рубашка - Лиу ЧхэнФэну еле до низа живота, оставляя прекрасному и стройному премьеру самому решать дилемму, натягивать ее спереди или сзади.

И все из-за Ли ЧжиФаня!

Ему могло приспичить в самый неподходящий момент.

Однажды генералы Ли и Лиу, проехав вдоль колонны войск, разогнались на широкой равнине, глотнули вольного степного воздуха и пустили коней наперегонки.

Лиу ЧхэнФэн немного отстал на своем резвом, как ласточка, белом скакуне, а потом пустил его во весь опор, догнал массивного жеребца Ли ЧжиФаня и с хохотом перескочил ему на круп, на манер варвара сюнну!

Он уже ухватился за Ли ЧжиФаня сзади, но Ли ЧжиФань, как подстреленная горлица, прощально трепыхнулся, свалился с коня на полном скаку и впал в молитвенный экстаз посреди чистого поля.

(Лиу ЧхэнФэн:) - ...

(Вороной императора:) - ...

В одной северной провинции был известный монастырь Ши Вань Чжун*.

-----

* 石钟 /shi wan zhong/ - сто тысяч колоколов

Лиу ЧхэнФэн узнал, что монастырь Ши Вань Чжун находится на их пути и предложил Ли ЧжиФаню посетить его.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Помолишься в свое удовольствие...

(Ли ЧжиФань, кивает, без энтузиазма:) - Мм.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Купим амулетов, талисманов.

(Ли ЧжиФань, третий час лезет вверх по ступеням и тихо проклиная Лиу ЧхэнФэна с его буддистскими заскоками:) - Мм*.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Искупаемся в священном источнике.

Задержаться на полчаса - ничего страшного, правильно? Сполоснуться по-быстрому, расслабиться, очистить мысли от забот, посмотреть на рельефный пресс Ли ЧжиФаня...

(Лиу ЧхэнФэн:) - В этом источнике... (лезет вверх по лестнице) кто искупается, получит удачу до конца года...

(Ли ЧжиФань, внезапно:) - Мне надо позвонить в колокол!..

В монастыре Ши Вань Чжун, перед уходящей за стену храма вереницей колоколов и колокольчиков всех размеров.

Лиу ЧхэнФэн валяется на траве. Ли ЧжиФань бубнит что-то у четвертого слева колокола, много раз кланяется, чинно стучит по нему палочкой, а потом переходит к пятому.

Лиу ЧхэнФэн смотрит и думает, какой Ли ЧжиФань милый и трогательный, когда с важным

видом занимается дурдомом. И он еще трогательнее оттого, что у него с мозгами не все в порядке... Наверно, он надорвался на работе.

Лиу ЧхэнФэну хотелось пожалеть и погладить бедного Ли ЧжиФаня...

(Ли ЧжиФань, сосредоточенно:) - Бу-бу-бу... Бу-бу-бу... (переходит к шестому колоколу)

(Лиу ЧхэнФэн, ужасное озарение:) - Минуточку... Как называется этот монастырь?!

(Монах:) - (строго глядит на непочтительного Лиу ЧхэнФэна)

Лиу ЧхэнФэн со вздохом поднялся с лужайки, постучал по самому маленькому колокольчику, почесал подбородок и попытался вспомнить какие-нибудь сутры или стихи неэротического содержания.

(Колокольчик:) - Бзденнннь...

(Лиу ЧхэнФэн, с набожным выражением на лице:) - Э-э-э...

(Монах, недоверчиво сужает глаза на своей лысой голове и вытягивает ухо в сторону Лиу ЧхэнФэна:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Шел тигренок через мостик... (косится на строгого монаха, тот все еще смотрит) ... потерял тигренок хвостик*?.. Ха-ха-ха!

(Ли ЧжиФань:) - Бу-бу-бу...

Лиу ЧхэнФэна выгнали из монастыря. Ли ЧжиФань вернулся в расположение войска через двое суток.

-----
* □ - /en/ - звучит, на самом деле, ближе всего к "ннн", означает "ладно, хорошо", аналогично русскому "ага/ угу"

* В китайских детских стихах и песенках от тигрят, как от старого Запорожца, отваливается все, что не прибито гвоздями: ушки, лапки, хвостики, усы и даже полоски.

Лиу ЧхэнФэн сидел на холме под старой лиственницей и рассеянно следил за беготней солдат в долине. Пасмурный ветреный день медленно сменялся дождливым вечером.

- Стройся!.. Разойдись!.. @@@ всех! Первая шеренга - туда! Вторая шеренга - сюда!... Отсюда - до зеленого свистка!.. Кругом, марш!.. Бай Лу, почему у тебя только @@@ между ног? Где твоя лошадь?!.. Отставить! В армии мама называется "сержант"!.. Стой, раз-два!..

Душа обретала покой, наблюдая знакомую армейскую суету.

Лиу ЧхэнФэн лениво перебирал в уме события последних дней. Его миндалевидные глаза элегически озирали долину.

- О чем задумался? - спросил император, усаживаясь рядом.

В промозглых вечерних сумерках от его массивного тела шла волна горячего воздуха, как от передвижного пункта обогрева личного состава.

"От тебя не убежишь," - подумал Лиу ЧхэнФэн, инстинктивно придвигаясь к источнику тепла.

Его элегия была нарушена, зато задница, сидевшая на голой земле, перестала мерзнуть.

"Контроль, контроль, контроль, контроль!" - напомнил себе Ли ЧжиФань.

Ли ЧжиФань немножко отодвинулся, чтобы не прижиматься к Лиу ЧхэнФэну.

Лиу ЧхэнФэн немножко придвинулся, чтобы прижаться к Ли ЧжиФаню.

Ли ЧжиФань немножко отодвинулся.

"Какого черта?! - подумал Лиу ЧхэнФэн. - Накачал себе на бедрах большую ягодичную мышцу, так что она теперь такая упругая и привлекательная, как... диван! Не прислониться просто невозможно, а ты жмотишься?!"

Он попытался облокотиться о бедро Ли ЧжиФаня своим боком, чувствуя, как из места соприкосновения по его телу разливается приятное тепло.

Ли ЧжиФань немножко отодвинулся.

- Ты думаешь о беженцах? - спросил он.

- Конечно, ой!.. Конечно, я думаю о беженцах, - сказал Лиу ЧхэнФэн, чуть не потеряв равновесие. - О ком же мне еще думать?

- Да, я тоже о них думаю, - кивнул молодой император.

Ли ЧжиФань!

Куда ты опять пополз?!

(Лиу ЧхэнФэн, вздохнув, переходит к делу:) - Мы приближаемся к провинциям, захваченным армией князя И, но до сих пор не встретили и пары сотен человек, бежавших от врагов... По моим представлениям, их должны быть тысячи.

(Солдат курьерской службы, подбегает, падает на колени:) - Ваше Вел... А где он? (сам себе) Странно, я же видел, они с премьером Лиу сидели на этой стороне дерева. Почему они перемещаются на жопках вокруг ствола?!.. Мне догнать их или здесь подождать, сами приедут?.. (громко зовет) Ваше Величество! Голубь от генерала Хуана!

Император развернул послание.

- Так... Генерал с передовыми войсками закрепился в ущелье... Сообщает, что суйские шпионы перемешались с беженцами из оккупированных районов и подстрекают их к беспорядкам и грабежам в городе Юэ... многие из города Юэ направились на перевал Даянь...

(Лиу ЧхэнФэн, с досадой:) - Надо было это предвидеть! Он использует мирное население как расходный материал!

(Ли ЧжиФань, кивает:) - Похоже, кому-то необходимо срочно скакать на перевал Даянь.

Император и премьер-министр со значением посмотрели друг на друга.

Безымянное ущелье недалеко от города Юэ стало, как кость в горле у армии Суя.

- Мы натолкнулись на неожиданное сопротивление в тридцати ли от Юэ, мой повелитель, - докладывал лейтенант.

За прозрачными завесами невозможно было рассмотреть обличье князя И ЦинЮня и его потухшие глаза. Он сидел в кресле и сохранял равновесие только за счет подушек, поддерживающих его со всех сторон. Его голос был еле слышен.

Верный помощник стоял за его спиной и расчесывал длинные волосы князя.

- Беженцы? Что с беженцами? - голос князя был слаб, но спокоен.

- Беженцы начали прибывать в город на перевале Даянь. Через два дня основная масса соберется там, - доложил лейтенант.

- Передайте мой приказ - захватить ущелье любой ценой! - бесстрастно сказал И ЦинЮнь.

- Слушаю моего повелителя!

Поспешно покидая княжеский шатер, лейтенант слышал, как молодой помощник говорил:

- Ваше Высочество, вы так гениально использовали беженцев! Как бы теперь Ли ЧжиФань ни поступил, вы все равно окажетесь в выигрыше...

Лейтенант не мог видеть, как по щекам юноши текут слезы.

- Если беженцев пустят в город Даянь, вместе с ними туда проникнут наши люди! А если беженцев оставят за городскими стенами, это приведет к бунту и столкновению мирного населения и армии! Как хорошо!

Князь И ничего не ответил.

Город Даянь находился в глубине бэйшаньского перевала. Он перегородил своей серой стеной широкую расселину, словно врос в скалы. Сотни лет он был северными воротами Великого Ляна.

Он был щитом Ляна от всех врагов, а теперь его неприступные стены преградили дорогу собственным гражданам.

Люди за стенами ничего не понимали.

Враги разрушили их дома и убили их родных. Они шли много дней и ночей, голодные, падающие с ног от усталости. Позади надвигалась суйская армия. Впереди высились стены Даяня. Ворота высотой в два человеческих роста были закрыты.

Люди в городе тоже ничего не понимали.

Никто не знал, что делать.

Потом губернатор Даяня получил известие, что к ним направляется сам премьер Лиу - всемогущий Лиу ЧхэнФэн, правая рука императора, одним движением уничтожавший армии и

свергавший министров.

Получив известие, губернатор вздохнул с облегчением.

Теперь губернатор смотрел на того кто вошел в зал, и не верил своим глазам.

И это великий и ужасный Лиу ЧхэнФэн?! Победитель при Шилипхо, Цзыяне, Юэ, Линьчжуне и еще многих сражениях?! Полководец, политик, убийца, фаворит императора?

Губернатор ожидал увидеть железного канцлера с коварством, жестокостью и пагубными страстями на высокомерном лице.

Увидел он Лиу ЧхэнФэна - гибкого, словно молодая ива, поэтически одаренного, с прозрачными каре-зелеными глазами, безмятежными и задумчивыми, как тенистая поляна в сказочном лесу.

Поверх военного костюма на премьер-министре был накинут прозрачный дасиушань небесно-голубого цвета, расшитый белыми облаками.

Как этот юноша может справиться с толпой озлобленных людей, жестоко обиженных жизнью и борющихся за выживание любой ценой? Он будет им читать стихи или играть на гуцине?

Министра сопровождало нежное голубоглазое создание, то ли мальчик, то ли девочка, смотревшее на повелителя с обожанием.

- Рассказывайте, - коротко сказал Лиу ЧхэнФэн мелодичным голосом.

На звуки этого голоса из окрестных рощ слетелись соловьи...

Да, это ценно.

Это, бля, нам сильно поможет!

(Губернатор, нервничая:) - Ваше Превосходительство, мы получаем сводки каждый шичхэн* (□□ = 2 часа). Общее количество беженцев достигло тридцати тысяч.

(Лиу ЧхэнФэн, аккуратные брови вопросительно поднимаются:) - Что?!

(Помощник губернатора:) - Ваше Превосходительство, среди беженцев затесались агенты Суя, которые дезинформируют их и подстрекают к беспорядкам!

- Кого-нибудь допросили?

Даяньцы развели руками.

- Будем разбираться, - просто сказал правый премьер-министр.

Он посмотрел на городской совет, ничего больше не говоря и не выказывая никаких признаков недовольства, но ясность его лучистого взора вдруг родила у губернатора ощущение, что, если будет нужно, премьер Лиу с теми же безмятежными глазами оторвет ему конечности и задумчиво закопает на сказочной тенистой полянке.

конец главы

Маленький театр внутри сюжета

(Солдат, прибегает и кричит:) - Ваше Превосходительство... (смущенно мнется)

(Лиу ЧхэнФэн:) - ?

(Солдат, сильно покраснев:) - Я видел...

(Лиу ЧхэнФэн:) - ?

(Солдат:) - ...там, на лугу...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ну?

(Солдат:) - ...жеребец императора покрыл вашу белую кобылу!

(Лиу ЧхэнФэн, беззаботно:) - Ты что-то путаешь, приятель. У меня тоже жеребец... ЧТО?! (глаза с тарелку) Ведь это физически невозможно!!!

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97767>